

Видя, как маленький гер послушно держится за край его одежды, на уголках рта Вэй Ху невольно появилась улыбка. Как мог такой послушный ребёнок подвергаться жестокому обращению? Он не мог понять.

Сун Нин всё время держал Вэй Ху за уголок одежды, выходя из деревни. У входа в деревню женщины и фуланы, толкущие рис, теперь видели всё воочию. Вчера, проходя мимо, Сун Нин держал голову низко и выглядел очень робко, сегодня он также слегка наклонил голову, но робость была заметно меньше.

Один молодой мужчина громко подшутил:

«Ого, Вэй Ху ведёт своего фулана в посёлок!»

Вэй Ху лениво кивнул в ответ, не желая объясняться.

Тот же мужчина продолжил:

«Посмотри, какой милый маленький фулан, даже за руку держит!»

Все начали хохотать. Сун Нин вдруг понял, что всё это время держался за край одежды Вэй Ху, как будто за раскалённый уголь, и поспешно отпустил её. Лицо его пылало от стыда.

Он опустил голову и тихо шепнул Вэй Ху:

«Быстрее, давай...»

Вэй Ху обернулся и увидел, что лицо маленького гера покраснело, словно ягода шиповника в горах. Он понял, что тот очень стеснительный, и, не дожидаясь, пока краснота спадёт, быстрее пошёл вперёд с оленем на плечах.

Молодые женщины и мужчины всё ещё смеялись и крикнули:

«Эй, Вэй Ху, как-нибудь приходите к нам поиграть!»

Сун Нин опустил голову и поспешно последовал за Вэй Ху, едва не задыхаясь от стыда.

«Смотри, какие они пара!» - обсудили это кто-то из деревенских. «Слухами ходит, что Вэй Ху из семьи в посёлке. А этот маленький гер — да он красивее нас всех! Лицо белое, видно, что никогда не работал»

«Так и есть!» - подхватил кто-то из деревенских. «Вэй Ху и внешностью хорош, и работать умеет, только с репутацией у него не очень. А так не знаю, сколько парней и девушек в нашей деревне были бы рады!»

«Верно» - добавил другой. «Вэй Ху такой хороший! Смотри, его два дома с голубой черепицей — всё он сам построил. Если бы не те два несчастных брака, которые съели все деньги, жизнь у него дома была бы куда лучше».

Ли Гуйфэнь вставила своё слово:

«Вчера я видела, что Вэй Ху совсем не хотел оставлять его здесь, хотел вернуть домой».

«Да кто бы спорил» - кто-то насмешливо заметил. «Посмотри, какие они теперь милые, целуются вместе».

С утра Ли Гуйфэнь в деревне обсуждала семью Вэй, и люди уже поверили, что Вэй Ху не любит этого маленького гера. Но вот они идут вместе — взялись за руки.

Ли Гуйфэнь совсем расстроилась, как будто не удалось "опозорить" Чэнь Цуйхуа, и внутри у неё всё кисло сжалось.

Сун Нин уже ушёл далеко за Вэй Ху и ничего из этих разговоров не услышал.

Недалеко им встретила повозка, и Вэй Ху протянул руку, останавливая её:

«Садись в повозку».

Старик, вёзший быка, сказал:

«Ого, олень-то не маленький! За двоих и один олень — девять медных монет».

«Я не сяду, пусть он один едет» - сказал Вэй Ху

Сун Нин, услышав, что повозка предназначена только для него, покачал головой:

«Я тоже не сяду. Я пойду с тобой».

Вэй Ху всё ещё нёс тяжёлого оленя на плечах, а Сун Нин держал пустую корзинку — как он мог ехать в повозке? Он знал, что у семьи Вэй сейчас мало серебра. И понимал, что на его выкуп ушло целых десять лянов серебра — даже для свадьбы в посёлке это был щедрый подарок.

«Я быстро хожу, всё нормально» - тихо сказал Сун Нин.

Вэй Ху не стал спорить, одной рукой подхватил Сун Нина и посадил его в повозку. Из пояса он достал несколько медных монет и протянул старому повозчику:

«Вот, можно ехать».

Сун Нин сел в хвост повозки. Ему было неловко ехать одному, и он хотел слезть, но Вэй Ху взглядом запретил:

«Не дёргайся, упадёшь».

Сун Нин смиренно остался на месте. В душе у него всё сжалось от тепла и благодарности. Его семья в посёлке держала небольшой рисовый магазин. Пусть они не были богаты, но еда и одежда всегда были, а дома им помогала служанка.

Хотя по сравнению с зажиточными семьями они не имели особого достатка, дома мясо готовили не реже, чем раз в неделю, а на улице он ездил на повозках с мулом. Его отец отправил его в школу, где он несколько лет учился.

Раньше он не понимал, что для бедного человека даже медная монета бывает важной. После смерти отца мачеха забрала его вещи, одеяла сплелись в комки, еду давали кое-как, наспех, по две порции.

Теперь и семья Вэй Ху жила скромно: вчера мать Вэя, сидя в повозке, из-за одной медной монеты долго спорила с людьми, а сегодня сам Вэй Ху достал монеты и устроил так, чтобы Сун Нин ехал в повозке. Хотя семья и была бедна, отношение к нему было бесценным.

Вэй Ху был силён и вынослив. Раньше, когда он ездил в посёлок продавать дичь, он нёс её сам. Путь длился больше часа, но Вэй Ху проходил его за один час. Сегодня же, ведя с собой Сун Нина, который шёл медленно, он просто остановил повозку, чтобы тот мог ехать.

Вэй Ху нёс оленя рядом с повозкой; даже если та шла быстрее, он легко успевал за ней.

В душе у Сун Нина смешались самые разные чувства: как же ему повезло встретить таких людей?

Когда они приехали в посёлок, было ещё рано. Вэй Ху, знающий дорогу, сразу повёл Сун Нина в местную гостиницу. Дичь была крупная, обычные люди её не могли позволить себе купить — только гостиницы или состоятельные семьи.

Когда хозяин таверны увидел такого крупного оленя, он воскликнул:

«Вот это да! Сегодня у Вэй-охотника хороший улов, и олень вовсе не маленький!»

«Одна нога сломана, а остальное цело» - ответил Вэй Ху.

Хозяин велел слугам отнести зверя во двор. Вэй Ху легко пронёс его сам до входа, а потом уже два помощника донесли оленя в задний двор.

Хозяин улыбнулся и протянул пятнадцать лянов серебра:

«Сейчас как раз осень, время подкрепиться, многие господа за этим охотятся».

«Благодарю вас, хозяин» - ответил Вэй Ху.

«В будущем, если будет улов, сначала приносите нам. Вэй-охотник, присаживайтесь, попейте чаю, отдохните, пока ещё немного народу».

Вэй Ху был знаком с хозяином, поэтому, как только он приносил крупную добычу, всегда сначала заходил сюда. Не отказываясь, он с Сун Нином присели за свободный стол.

Хозяин, скучающий без дел, зашёлся разговором с Вэй Ху. Когда заметил, что тот привёл с собой маленького, незнакомого юношу, не удержался и спросил:

«Это твой родственник?»

«Родственник, привёл в посёлок, чтобы повеселиться» - ответил Вэй Ху.

Хозяин внимательно посмотрел на Сун Нина — лицо ему казалось знакомым, но не мог вспомнить, где видел раньше. Сун Нин действительно помнил этого хозяина: будучи маленьким, он редко появлялся на людях, но несколько раз ел в этой таверне вместе с отцом, который был постоянным клиентом.

Сун Нин тихо улыбнулся хозяину, не произнося лишних слов.

Они выпили по чашке чая и отправились дальше — ещё нужно было купить много вещей. Мать попросила Сун Нина приобрести хлопок и ткани на зиму, да и мелочей, которые ему нужны, в посёлке набралось немало — придётся походить по магазинам.

Хозяин таверны, наблюдая за их спинами, пробормотал:

«Почему этот маленький гер кажется таким знакомым?»

Один из слуг тут же сказал:

«Хозяин, это же сын хозяина Суновой лавки, верно?»

«Какой ещё хозяин Суновой лавки? Я не припомню...»

«Тот самый, что держит рисовую лавку. Его отец недавно умер, помните? Малый несколько раз приходил к нам поесть».

Хозяин хлопнул себя по лбу:

«Ах, вот почему так знакомо лицо! Это сын старого Суна! Но что он делает вместе с Вэй-охотником?»

«Говорят, уже выдали замуж. Недавно в семье старого Суна была свадьба, они даже заказывали у нас несколько жареных уток».

«Но это же его сестра выходила замуж?»

«Нет, этого маленького гера уже выдали замуж, только вышел она через задний вход, я сам слышал от людей».

Хозяин покачал головой:

«Эх, старый Сун при жизни был добрым человеком, кто бы мог подумать, что всего через год после его смерти его жена так будет обращаться с этим мальчиком! Посмотри на рисовую лавку — недовес и испорченный рис продают, как будто ничего не случилось!»

Хозяин таверны ещё немного поразмышлял вслух, а потом вернулся к делам.

Сун Нин шёл за Вэй Ху по рынку. Сначала Вэй Ху купил шесть цзинь хлопка за одну лян и две цзяня серебра — получилась целая большая упаковка.

Когда они вышли из лавки, Вэй Ху разменял оставшиеся деньги на мелочь и одной рукой сунул горсть медных монет в маленькую корзинку Сун Нина:

«Держи, бери на что хочешь. Если денег не хватит, скажешь мне».

«Мне не нужно» - тихо сказал Сун Нин.

Он хотел вернуть монеты Вэй Ху — он ещё ничего для него не сделал, а сейчас одна покупка хлопка стоила больше одной ляни. Он помнил, что зарплата Чжан-пу позавчера была всего триста вэнь в месяц.

Эти несколько цзинь хлопка стоили больше, чем четырёхмесячная зарплата Чжан-пу!

Вэй Ху мягко подтолкнул корзинку:

«Держи, теперь мы одна семья. Я отношусь к тебе как к младшему брату, так что у тебя всегда должны быть карманные деньги».

Сун Нин осторожно поднял монеты и спрятал их в рукав:

«Спасибо... ты хороший человек».

Вэй Ху повёл Сун Нина дальше на рынок, к лавкам с тканями:

«Смотри, какая ткань тебе нравится».

Сун Нин просто ткнул пальцем на несколько кусков грубой синей ткани:

«Подойдёт эта».

Продавец, хитроумный молодой человек, сразу заметил, что вошли два юноши, и заговорил сладким голосом:

«О, вы выбираете ткань для своего фулана? Эти куски — обычные, дешёвые и прочные, но немного жестковатые. Для молодого господина есть и мягкие ткани, не сильно дороже».

Вэй Ху почти не покупал ткани — в его семье этим всегда занималась мать. Он проверил ткань на ощупь: действительно жёсткая. Сун Нин даже на соломенном матрасе спал не слишком комфортно — эта ткань ему точно натрёт.

Он снова потрогал ткани, которые продавец называл мягкими — и вправду, они были гораздо приятнее, к тому же несколько цветов на выбор. Вэй Ху повернулся к Сун Нину:

«Какой цвет тебе нравится?»

Сун Нин дёрнул его за рукав:

«Не тот, он дорогой. Купим синюю ткань».

Вэй Ху, видя, что мальчик не хочет тратить, выбрал для него два цвета: один "водяной синий", другой "зелёная гора":

«Ты умеешь шить? Если нет, пусть мама сошьёт тебе, сделаем из этого ватник — теплее, чем обычная короткая куртка».

Сун Нин смущённо покачал головой:

«Я... я не умею шить».

Он с детства любил читать и писать, а шитьём всегда занимались слуги.

«Ничего, - сказал Вэй Ху, - пусть мама сошьёт тебе две вещи».

Он ещё выбрал кусок ткани для своей матери, и продавец аж расцвёл:

«Гость выбирает простую ткань! Только вчера получили несколько хороших кусков — для нижнего белья самая удобная».

Продавец уже принёс ткань, и Вэй Ху убедился: мягкая на ощупь, лучше, чем жёсткие куски, что он трогал раньше.

«Этого хватит на две вещи».

Сун Нин слегка растерялся. Даже когда дома у них еда и одежда были в порядке, они не

покупали так много сразу. Он дернул Вэй Ху за рукав:

«Не надо, не надо, слишком дорого!»

«Рано или поздно всё равно пригодится. Купим сейчас — и раньше сможешь носить» - ответил Вэй Ху.

Продавец, стоя рядом, тоже улыбнулся:

«Этот господин прав, ваш муж к вам действительно заботлив».

Сун Нин так смутился от этих слов, что покраснел, запинаясь, не мог ничего ответить.

Ткани, которые купил Вэй Ху, были хорошими. В деревне люди носили обычно льняные или грубые хлопковые вещи, и уже само по себе — иметь целую одежду на год считалось удачей. А здесь Вэй Ху купил дорогие куски: одни только два куска простой ткани стоили дороже, чем три обычные тряпки вместе взятые.

Всего пять кусков ткани обошлись в четыре лян серебра. Сун Нину стало немного жалко, так дорого — для него это было чересчур.

<http://bllate.org/book/15163/1343690>